

Г. Ф. Одинцов

К ИСТОРИИ РУССКИХ ВОЕННЫХ ТЕРМИНОВ
ПУШКА, ТЮФЯКЪ, ПИЩАЛЬ, ВИНТОВКА

Пушка, тюфякъ, пицаль — основные древнейшие на Руси названия огнестрельного оружия, исторически взаимосвязанные, контекстуально сближенные, по употреблению взаимообусловленные. Первоначальная история хронологически более позднего сущ. *винтовка* тесно связана со словом *пицаль*. Все 4 термина в плане историко-лексикологическом представляют большой интерес.

* * *

Наиболее древние русские названия отдельных видов огнестрельного оружия — слова *пушка* и *тюфякъ*, упоминаемые в летописях под 1382 г.: осажденные войсками Тохтамыша москвичи «овии стрѣлами стрѣляхуть со забороль, инии же камениемъ шибаху на ня, друзии же *тюфяки* пуцаху на ня, а инии исъ самострѣль стрѣляху, инии же *пушкы* великые пуцаху» (Моск. лет. свод к. XV в., сп. XVI в.)¹; граждане же. . . и самострѣлы напрязающе, и пороки, и *тюфяки*; есть же нѣци и самыа тыа *пушки* пуцаху на нихъ (Никон. лет.)².

Название *пицаль* появляется несколько позднее — по М. Фасмеру, «начиная с Котошихина»; О. Н. Трубачев там же корректирует: «русское слово засвидетельствовано уже с конца XV в., Моск. летоп. свод 247» (со ссылкой на Дикенмана)³.

Э. Дикенман, конечно, имеет в виду древнейшее употребление слова *пицаль* в подлиннике, подчеркивая, что в Моск. летоп. своде этот термин впервые упоминается в записи под 1428 г.⁴ В таком случае датировка Э. Дикенмана неточна: «Московский летописный свод конца XV в.» представляет собой не оригинал, а список, относимый к первой трети XVI в., отчасти к середине XVI в.⁵ Впрочем, есть запись, отлитая еще в 1485 г. на сделанной

¹ ПСРЛ, т. XXV, 1949, с. 208.

² ПСРЛ, т. XI, с. 1965, 74—75.

³ Фасмер, т. III, с. 271.

⁴ Dickenmann E. Рец. на кн.: Vasmer M. Russisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 3 Bde. 1953—1958. — Rocznik slawistyczny, t. XXI, 1961, S. 136.

⁵ ПСРЛ, т. XXV, с. 4.

тогда же и хранящейся в Ленинградском Артиллерийском историческом музее пищали с упоминанием самого термина: здѣлана бы сѣа пищаль в лѣтѣ 7993 (6993 г.)⁶.

Что же касается летописей, дошедших до нас, правда, в редакциях и списках XVI в., то слово *пищаль* обнаружено уже в записи под 1399 г. о столкновении литовских и татарских войск: Едигей князь . . . посла отъ себя послы къ Витовту стоащу . . . во обозѣ . . . со многими *пищальми* и пушками и самострѣлы⁷. Принимая во внимание время первоначального распространения пушек в Евразии (с 1338 г.)⁸, можно вслед за историками относить появление основных обозначений русского артиллерийского набора к 1382 г. (*пушки* и *тюфяки*) и к 1399 г. (*пищали*)⁹.

О.-слав. *пушка* (по Миклошичу, словен. *puška, puška* 'ружьбе', болг. *пушка*, серб. *пушка*, хорв. *puška*, чеш. *puška*, польск. *puszka*, кашуб. *puška*, в.-луж. *buškej*, н.-луж. *buška*, укр. *пушка* 'ружьбе', 'пушка', 'банка', рус. *пушка*), а также венг. *puska*¹⁰, рум. *pușcă*, 'винтовка, ружье', алб. *puškë*, лит. *puška*, латыш. *puška* возводят к др.-в.-нем. *buhsa* 'коробка'¹¹; «через чеш. *puška* заимств. из др.-в.-нем. *buhsa* от народнолат. *buxis*, греч. $\pi\upsilon\acute{\xi}\acute{\iota}\varsigma$, $-\acute{\iota}\delta\omicron\varsigma$ 'коробка из самшита'¹²; при этом рус. *пушка*, возможно, обязано польскому или белорусскому влиянию, хотя могут быть и другие источники; но оно не восходит непосредственно к немецкому, т. к. «обнаруживается в этой форме во всех других слав. языках»¹³. «Ввиду значения, — пишет М. Фасмер (речь идет об укр. и блр. *пушка*), — сомнительно предположение об исконнослав. происхождении и сближение с *пущать*, *пущить* или *пушить* (напр. Преобр. II, 158)». При этом оставляются без объяснения др.-рус. *пушка*, *пушчича*, *пушкича*, семантически тождественные слову *пушка* и приводимые А. Г. Преображенским (со ссылкой на «Материалы. . .») И. И. Срезневского) как этимологически родственные слову *пушка*¹⁴. Между тем обращение к этим словам не оставляет сомнения в правомерности семантического сближения и даже отождествления И. И. Срезневским (II, стб. 1726, 1742, 1745)

⁶ Бранденбург Н. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. СПб., 1877, с. 105.

⁷ ПСРЛ, т. XI—XII, 1965, с. 173.

⁸ Кирпичников А. Н. Военное дело на Руси в XIII—XV вв. Л., 1976, с. 77—78.

⁹ Кирпичников А. Н. Военное дело средневековой Руси и появление огнестрельного оружия. — СА, 1957, № 3, с. 67.

¹⁰ Венг. *puska* заимствовано или из какого-то славянского языка, или из баварского диалекта. См.: Балецкий Э. О некоторых венгерских заимствованиях в украинском языке. — *Studia slavica*, t. IX. Budapest, 1963, с. 371.

¹¹ Miklosich, S. 268.

¹² Фасмер, т. III, с. 415.

¹³ Gardiner S. C. German Loanwords in Russian 1550—1690. Oxford, 1965, p. 33.

¹⁴ Фасмер III, с. 415; Мельников Е. И. О чешских лексических элементах в русском языке, заимствованных через посредство польского и других языков в XIV—XIX вв. — *Slavia*, 1967, роѡн. 36, сеѡ. 1, с. 106—107.

др.-рус. *пѣска*, *пѣщича*, *пѣскача* с *пушка*. При ближайшем рассмотрении этих слов нетрудно убедиться, однако, в невозможности их привлечения для этимологизации сущ. *пушка* на исконно славянской почве.

Прежде всего бросается в глаза северо-западный диалектный характер слов *пѣска*, *пѣскача*, *пѣщича*: они встречаются лишь в псковских (а *пѣска* также в новгородском)¹⁵ письменных памятниках, по данным «Материалов. . .» И. И. Срезневского, «Материалов для терминологического словаря древней России» Г. Е. Кочина (Л., 1937, с. 288), уникальной Картотеки ДРС, с учетом также некоторых обследованных автором настоящей статьи рукописей.

Так, слово *пѣска* встретилось лишь дважды, в частности, в новгородском Софийском временнике под 1552 г.: И тако же прикатиша затуру съ наряды, великия *пуски*, на разбитие града, и огненныя пушки и пищали; и башню великую поставиша противъ воротъ Арскихъ, вышеши города Казани, и на ней уготоваша пушки и пищали многія, и биша день и баша день и ночь¹⁶.

Здесь вовсе нет противопоставления (огненных) пушек «пускам», которые, как может показаться сначала, уже по этой причине как будто должны быть отнесены только к неогнестрельным осадным орудиям. Все дело здесь в противопоставлении двусловных терминов: *огненные* (т. е. с воспламеняющимися ядрами, несущие губительный огонь) пушки (и пищали) противопоставляются *великим* «пускам» (пушкам), т. е. большим по калибру стенобитным огнестрельным орудиям, заряжаемым крупными каменными или железными ядрами. Ср. неоднократные соответствующие такому толкованию, упоминания в памятниках о *великих* и *огенных* (*огняных*) пушках: (1428 г.). . . князь великий Витофть . . . приходилъ на Великий Новгород, бяху же с ним и пушки, и тюфяки, и пищали. Едина же бѣ *пушка велика* с ним вельми именем Галка, возяху ея на сороце конех. . . И тогда пушки мастер Николаи похвалися Витофту. . . : «сею пушкою пиргос (башню. — Г. О.) разбю» (Вол.-Перм. лет., л. 318 об., сп. XVI в.—КДРС); Бьем челомъ вашему царскому величеству обѣ *огненной пушкѣ* и обѣ *огенныхъ* ядрахъ, чтобъ есмя могли тѣхъ разорителей вѣры нашае православныя. . . съ городомъ ихъ зажечь, понеже городъ деревянный и зѣло дома большіе и частые. . . 1654 г.¹⁷; а наряду де съ ними четыре *пушки полторные*, а *подъ пушкою по 8 лошадей*, да четыре *пушки огенныя*. 1634 г.¹⁸ В последнем контексте крупнокалиберные пушки (полторные) противо-

¹⁵ Имеется в виду Софийский временник или русская летопись с 862 по 1534 год. (Издан Павел Строев, ч. I. М., 1820; ч. II. М., 1821). Во введении к I части (с. XIII—XIV) указывается, что Софийский временник «был составлен в Новгороде», что «собиратель был новгородец».

¹⁶ Софийский временник. . . , ч. II, с. 408.

¹⁷ АМГ, II, с. 385.

¹⁸ АМГ, I, с. 608.

поставляются пушкам огненным, как и в тексте Софийской летописи.

Таким образом, весьма вероятно, что в приведенном контексте *пуска* — это 'пушка'. Действительно, заимствованное непосредственно от поляков, название пушки на постоянно соприкасавшихся с Польско-Литовским государством Новгородской и Псковской землях вполне могло звучать как *пуска*, ввиду того что первоначальные в старопольских памятниках письменности фиксации этого термина в значении 'пушка, а также ручное огнестрельное оружие' были оформлены графически в виде *puska* (1420, 1421 гг.), лишь позднее появляются *puszka* (1444 г.) и *puszka* (1456 г.)¹⁹.

Что касается названия стенобитного осадного орудия, то им, по И. И. Срезневскому (II, стб. 408), в том именно контексте из Софийского временника, в котором фигурирует слово *пуска*, является сущ. *затура*, хотя это название, нигде в текстах больше не обнаруженное, можно понимать и иначе — как название сооружения типа большой передвижной башни. *Пуска* обнаружена также в Псковской I летописи в записи под 1478 годом: И потом князь великой инога боярина ко Пскову о *псках* и о мостниках прислал²⁰.

Вероятно, из *пска* 'пушка' при помощи суфф. *-щ-(а)* возникло диал. др.-псков. **псщца* > *пщца* с палатализацией задненёбного перед передним гласным в *-щ-(а)*, написание же *пущца* через *ч* возникло, по-видимому, как гиперкорректное в условиях псковского цоканья, ср. новгородск. (XIV—XV вв.) *невѣнчца* 'невенный хлеб'²¹. Образование же *псщича* также с помощью суфф. *-щ-(а)* от *пска*, возможно, является вторичным. Широко представленный в памятниках XI—XIV вв. суфф. сущ. ж. р. *-щ-(а)*, по-видимому, значительно снижает свою активность в старорусский период в центре и тесно связанных с ним территориях Московского государства. В памятниках XV—XVII вв. можно все чаще встретить образования с синонимичным ему суффиксом *-к-(а)*. Однако на Псковской земле суфф. *-щ-(а)* как будто сохранил и даже усилил свою активность, судя по нижненемецкому руководству по разговорному русскому псковскому наречию 1607 г.²²; ср.:

щца tzeitz mehwe // чайца gull

¹⁹ Sł. społ., t. 7, с. 402—403. В другом же значении — 'сундучок, коробка' — это слово представлено в форме *puszka* с датой: 1418.

²⁰ ПСРЛ, т. IV. 1848, с. 260.

²¹ Срезневский II, стб. 367. В вычленении *-щ-(а)* < *-щ-(а)* из *пущича* учитывается аналогичная членимость всех без исключения древнерусских слов на *-ща*, представленных в издании: Dulewicz I., *Greko-Pabisowa I., Maryniak I.* Index a tergo do materiałów do słownika języka staroruskiego I. I. Srezniewskiego. Warszawa, 1968, с. 43—44: *лѣствича, пускича, задншца, невѣнчца, ложьнича, двошца, пущича*.

²² Tönnies Fenne's Low German Manual of Spoken Russian Pskow 1607, v. I—II. Copenhagen, 1961—1970 (далее ссылки на это издание даются в тексте с указанием в скобках тома и страницы).

утица vtitza anffahgell // утица duck
галица galitza talke // галица jackdaw (v. I, p. 68; v. II, p. 48)
ласицы lasitzu lastekens // ласицы weasels (v. I, p. 108; v. II,
p. 76).

Ср. еще западное (полоцк.) *норица* 'норка (пушной зверек)' (1498 г.), приводимое у И. И. Срезневского (II, стб. 466).

Любопытно, что на других территориях, по старорусским памятникам XV—XVII вв., такие суффиксальные образования в названиях птиц и животных неизвестны. Так, *чаица* 'чайка' отмечено И. И. Срезневским только в Слове о полку Игореве (III, стб. 1471), *8тица* 'утка, название птицы' — только в новгородских и псковских (!) памятниках (III, стб. 1310), тогда как *утъка* — в общерусском памятнике — Русской Правде (по Ак. сп.); *галица* — лишь в Слове о полку Игореве и в написанной под сильным влиянием этого произведения Задонщине (если не считать Дуб. Сб. XVI в., где *галица* обнаруживается в архаичном и книжном контексте); в старорусских памятниках (XV—XVII вв.) встречается исключительно слово *галка* (не *галица*) (см. СлРЯ в. 4, с. 9; ср. также сущ. *Галка*, употребленное как имя собственное в качестве названия пушки в уже процитированном отрывке из Вологодско-Пермской летописи, XVI в.).

Здесь отмечены лишь специфически присущие псковской разговорной речи нач. XVII в. образования с суф. *-иц-(а)* в названиях птиц и животных, общеупотребительные ст.-рус. слова опущены (напр., *лисица*, v. I, p. 108; v. II, p. 75).

Вообще активность суф. *-иц-(а)* при образовании слов разных тематических групп в псковском разговорнике 1607 г. достаточно велика: *королица* 'королева' (v. I, p. 38; v. II, p. 24), (по Срезн., I, стб. 1290, — лишь в новгородских и других северо-западных памятниках); *ножьница* 'ножны' (v. I, p. 97; v. II, p. 69) (по Срезн., II, стб. 464, имеется лишь в Остр. ев. и одном др.-киевском памятнике); *прялица* 'прялка' (v. I, p. 104; v. II, p. 73); *се^рнилица* 'чернильница', (v. I, p. 93; v. II, p. 66; у Срезн. обоих слов нет), ср. разг. соврем. *чернилка*; *зкленица* 'склянка' (v. I, p. 99; v. II, p. 70) (у Срезн., III, стб. *стъялница* — в Остр. ев., Соф. вр., Новг. I л., а также в других, только древнерусских (XI—XIV вв.) памятниках); ср. отсутствующие у Срезневского *бородовица* 'бородавка' (v. I, p. 89; v. II, p. 63), *перстятци* 'перчатки' (v. I, p. 90; v. II, p. 64).

В свете этих фактов можно предположить диалектное словообразование псков. *пѣщица* (и *пѣскица*) из *пѣска* 'пушка' по аналогии с ст.-пск. *селеница* 'селезенка' (v. I, p. 88; v. II, p. 62) при древне- и старорусских *селезени* то же, *слѣзени*, *слѣзина* (Срезн. III, стб. 325, 441); ср. еще пск. *ножьница* 'ножны'. Такое словообразование рассматриваемого термина обусловлено широким употреблением в качестве имен собственных для указания на ту или иную пушку названий животных (часто змей), а также птиц (напр., *соловей*, *галка* и т. д.). Ст.-русское *пушка* *Галка* на

псковской диалектной почве должно было переоформиться в *пушца* (и *пускица*) (из реального псков. *пуска*) *Галица*.

В заключение приводим примеры ст.-псковского цоканья по тому же псковско-нижненемецкому разговорнику 1607 г.:

1) Тому *tzolloveku ptzöllli da offzi vedutza*; 2) *Tzto tebe pritzulo ias tebe nitzovo ne govorrill* (v. I, p. 207 и 230).

Пѣска 'пушка' встречается в двух и притом псковских текстах: 1) Побѣгоша (новгородцы от Пскова. — *Г. О.*) прочь посрамлени, пометавше многая своя замысленіа, пороки и *пускичи*. Пск. II лет. 6901 г.²³, 2) (6942 г.) преставися на Москвѣ князь великий Юрьи Дмитриевич, и князь Василии сынъ его побрав злато и серебро, казну отца своего, и градъскыи запасъ весь и *поускичи*, и. . . побѣже к Новоугороду (Пск. II лет. Синод. сп. к XV в., л. 196)²⁴.

Толкование *пѣска* 'пушка' не может не опираться на очень близкое по отношению к нему сущ. *пѣшца* 'пушка', причем семантика последнего ясна в контекстах: 1) (1463 г.): поустиша псковичи болюе *поушкою* на городокъ, и колода вся изламаса и железа около разарваша, а *поушца* вся цѣла; (Пск. III лет., сп. XVI в., л. 106)²⁵; 2) (1463 г.): приидоша нѣмцы ратию к Нову городу. . . и начаша *пушчичами* (в Архивском 1-м списке XV в. — *поушки*; в Погодинском 1404^a сп. вт. пол. XVI в. и в списке Оболенского перв. пол. XVII в. — *поушками*) шибати на городъ. (Пск. лет. Тихановск. сп. перв. пол. XVII в.²⁶; 3) (1459 г.): нѣмцы. . . насаду псковьскую оу ловъцевъ отъяша с *пушчичами* (в Архивск. 1-м сп. XV в. — *пушками*, в Погод. сп. вт. пол. XVI в. — *пушчичами*) и со всѣмъ запасомъ ратнымъ. (Пск. I лет., сп. XVII в.²⁷; 4) (1394 г.): овых избиша (новгородцы. — *Г. О.*), овых поимаша, а пороки и пушчи помѣташа; Пск. I лет., сп. XVII в.²⁸

Опора при определении семантики термина прежде всего на вариант *пѣшца* объясняется тем, что из вариантов *пѣска*, *пѣшца*, *пѣска* самым активным оказался второй — и по количеству употреблений (они здесь все приведены), и в словообразовательном плане, дав производное — *пѣшчичный* (у других вариантов производные не засвидетельствованы). Правда, прилаг. *пѣшчичный* обнаружено лишь в одном контексте: (6988 г.): и много добра. . . вывозиша, и *поушекъ* и жалей *пушчичныхъ* (в сп. серед. XVII в. — *пушечныхъ*). (Пск. III лет. Стр. сп. XVI в., л. 196²⁹).

Если слова *пѣска*, *пѣшца*, *пѣска* обозначали не огнестрельное орудие и были связаны этимологически с глаг. *пускать*,

²³ ПСРЛ, т. V, с. 28.

²⁴ Псковские летописи, вып. 2. Под. ред. А. Н. Насонова. М., 1955, с. 44—45.

²⁵ Псковские летописи, вып. 2, с. 154.

²⁶ Псковские летописи, вып. 1. Приготовил к печати А. Насонов. М.—Л., 1941, с. 63.

²⁷ Там же, с. 56.

²⁸ Там же, с. 25.

²⁹ Псковские летописи, вып. 2, с. 220.

пустить, то почему они известны лишь как псковские диалектизмы и появляются в памятниках письменности, как и слово *пушка*, лишь после даты реального появления огнестрельного оружия в Московском государстве и почему затем все вскоре исчезают? Думается, эти диалектизмы по мере усиления влияния центра Московского государства на Псков были вытеснены общерусским термином *пушка*, ставшим вскоре очень активным и в Псковских летописях: И побѣгоша первое псковичи, и они на-вернули поганин на москвич *пушками* и пищальми, и бысть туча велика и грозна и страшна от стука *пушечного* (Пск. 3 лет. Ок. Арх. 2 сп. XVII в., л. 124. — Картотека ДРС).

Слово *пушка* означало в некоторых, редких случаях ручное огнестрельное оружие: Оболочать ихъ (слонов) въ dospѣхъ булатныи, да на нихъ учинены городкы, да въ городкѣ по 12 чело-вѣкъ въ dospѣсехъ, да все съ *пушками* да стрѣлами. Афан. Никит. 334³⁰. Ср. позднее ст.-рус. *пушет*, возникшее под влиянием термина *мушкетъ*: быть (стрельцам. — Г. О.) на службѣ, ружья дватцать семь *пушетовъ* въ новыхъ ложахъ (Город. оп. — Опочки. 1691 г., 184. — Картотека ДРС. — Единственный пример). Значение 'ручное огнестрельное оружие', вообще нехарактерное для ст.-рус. *пушка*, могло быть заимствовано из старопольского, в котором такая семантика термина засвидетельствована с XV в. Обычно же ст.-рус. *пушка* обозначало 'артиллерийское орудие'; ср.: Une artillerie. / Pouchequa. Пушка. 1586 г.³¹; пш*а puscha stucke schutzes // пушка cannon. 1607 г.³².

Слово отмечено и с уменьшит. суф. -к-: а наряду четыре *пушечки* волконейки. 1634 г. Другие производные указывают на хорошую освоенность слова: напр., прилаг. *пушечныи* в важных составных терминах: *пушечное колесное дело* 'ремесло по выделке деревянных колес для пушек' (1585 г., по сп. 1677 г.)³³; *пушечная снасть*, по-видимому, то же, что нередко упоминаемый в памятниках *наряд пушечный, пищальный* (Ѣха¹ я холо^н тво¹ с Тулы с твоею великого гдря пшечною сна^тью к Москве. — 1663 г., л. 1)³⁴; (1584 г.)³⁵, *пушечная изба* 'учреждение' (в разных летописях), *пшшьчньникъ* — *пшщеньникъ* 'пушкаръ' (1428 г. — Срезн. II, стб. 1742); *пушкаръ* 1. 'мастер по литью пушек' (Баг. Мат. II, с. 5. 1600г. — Картотека ДРС); 2. 'воин, заряжающий пушку и производящий из нее выстрелы' (Баг. Мат. XXII, с. 65. 1668 г. — Там же), первоначально эти два значения были слиты воедино; *пушкарня* (Уст. ратн. дел 2. 1607—21 гг., с. 226. — Картотека

³⁰ Срезневский, т. II, стб. 1742.

³¹ Парижский словарь московитов. 1586 г. Рига, 1948, с. 81.

³² Tönnies Fenne's Low German Manual. . . v. I, p. 55; v. II, p. 38.

³³ Вакуров В. Н. Лексикографические заметки. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку, вып. 4. М., 1963, с. 14.

³⁴ Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. 1, ч. 7, д. № 8558.

³⁵ Кочин Г. Е. Материалы для терминологического словаря древней России. Л., 1937, с. 132.

ДРС); *пушкарский*: ђ ломово¹снасти... ору^жня, или *пушка^рская* полата тою мѣрою I всякими запасы запасены... (Воинск. кн. XVII в. Перевод, л. 74)³⁶, ср. *Пушкарский приказъ* 'официальное название одного из моск. приказов XVII в.'³⁷

Обращаю на себя внимание терминологические словосочетания *пушка желѣзная* (Роспись оружию, л. 1. Москва)³⁸, *пушка мѣдная* (АМГ III, с. 303), *пушка мѣдная* (АМГ I, с. 612), т. е. 'бронзовая' (упоминается все чаще с перв. пол. XVII в.), *пушка кожаная (коженая)* («Ѣ. пушки коженые». — Роспись оружию. 1663 г., л. 18)³⁹, *пушка деревянная* (применительно к вооружению азиатских народов, находившихся на окраине Московского государства: по городу подѣлал многие *деревянные пушки* и аманатскую избу поставилъ новую. 1666 г. ДАИ, т. V, с. 70 — КДРС), — здесь допустимо сравнение с древнейшими видами огнестрельного оружия в Китае: оно выделялось из бамбуковых, заполненных порохом труб «тухоцян», заряженных железными пулями и камнями⁴⁰; *пушка чугунная* (Город. оп. Опочки. 1691 г. 183. — Картоотека ДРС).

По способу выделения различались *пушки* (железные и медные) *заварные* (к мѣ^лны^м и к желѣ^лны^м заварны^м пушкамъ желѣ^лны^м литы^х тысяча пятьсотъ яде^р. 1664 г. Москва)⁴¹, *пушки (желѣзные) кованые* (Опись Оруж. Пал., л. 4, 1711 г.)⁴², (*чугунные*) *литые* (там же, л. 4).

По своей функции пушки делились на ряд разновидностей, что получило ясное выражение в двусловной терминологии: *пушки верховые, гранатные вер(ь)ховые, вестовые, дробовые, корабельные, ломовые, обозные, огненные (огняные), полковые (полевые)*.

Термин *верховая пушка* сближается в военном труде первой четв. XVII в. с термином *пушка можжир* (и *можжира*) и толкуется так: «42. По томъ бываютъ большіе верховые пушки, двѣ пушки можжиры и стрѣляютъ тѣми пушками въ верехъ каменное ядро въсомъ по кантарю (т. е. по 2,5 пуда. — Г. О.), изъ

³⁶ Рукоп. ГПБ, Оленинская система, шифр F. IX. 19.

³⁷ Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. 1, ч. 7, 1664 г., д. № 8788, 1 л.

³⁸ Рукоп. ЦГАДА; ф. 396, оп. 1, ч. 7, д. № 8725.

³⁹ Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. 1, ч. 7, д. № 8725. Об этом термине А. Н. Кирпичников пишет: «Направивается аналогия с легкими кожными пушками шведского короля Густава Адольфа. Были подобные конструкции и в России. Так, в 1683 г. во Пскове были «5 пищалей кожаных, обтянуты в длину полосами, а поперег железными обручами с кольцами, а в середине трубы медные» (Описная книга пушек и пищалей как источник по истории средневековой русской артиллерии. — В кн.: Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея, вып. 4. Л., 1959, с. 270).

⁴⁰ *Вилинбахов В. Б., Кирпичников А. Н.* К вопросу о появлении огнестрельного оружия на Руси. — В кн.: Сборник исследований и материалов Артиллерийского исторического музея, вып. 3. М., 1958, с. 245 (со ссылкой на кн.: *Фэн Цзя-шэн.* Изобретение пороха и его распространение на запад (на кит. яз.). Шанхай, 1954, с. 40).

⁴¹ Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. 1, ч. 7, д. № 8788 (1 л.).

⁴² Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. 2, ч. 2, ед. хр. № 942.

такихъ пушекъ пробиваютъ своды крѣпкіе, а вѣсу въ нихъ по пятидесять контаревъ»⁴³; ср.: это пушки «короткіе и толстые, бывшіе навесным огнем почти вертикально вверх»⁴⁴. В книгѣ О. М. Радішевскаго *можжир* (ч. I, с. 85), *можжиръ* (ч. I, с. 23), *можжеръ*⁴⁵ употребляются лишь въ качестве составнаго термина (*пушка можжир*, *верхова́я пушка можжер* и т. д.): И всего *верховыхъ пушекъ* шестнадцать *можжеровъ* (ч. I, с. 103). Однословный термин (въ формѣ *мартиры*, *моржиры*) появляется въ памятникахъ письменности, какъ будто, лишь съ 90-х годов XVII в.: батареи на пушки и на мартиры поставя, верхне(й) бой мало не весь збили (Петр I, 1695. — ПБП I.40. — Картотека ДРС).

Редок термин *пушка полуверхова́я*: И всего *верховыхъ пушекъ* шестнадцать. . . стрѣляютъ они каменными и огненными ядры, двѣ *полуверховыхъ*, стрѣляютъ каменное ядро по пятидесять фунтовъ. (1607—1621 гг. *Радішевский*, ч. I, с. 103).

Другіе названія. *Пушка вестова́я* (нередко въ деловой письменности, например, в Отпискѣ Елецкихъ воевод, 1632 г. — АМГ I, с. 412 и т. д.): въ Карачевѣ де учили бить во вѣстовой колоколь и изъ *вѣстовой пушки* стрѣлять, что пришли де под Сѣвскъ татары. . . И по тѣмъ де вѣстемъ карачевскіе стрѣльцы. . . пошли въ походъ. 1644 г. — АМГ II, с. 144; *гранатная пушка*, т. е. 'пушка съ разрывными ядрами («гранатами»): въ тое ночь въ шанцахъ я съ полковниками былъ и изъ пушекъ гранаты и огненными ядры стрѣляли и изъ шанецъ я и полковники вышли и приказалъ я полковникомъ, чтобъ они въ шанцы пришли на утренней зарѣ и изъ огненной и *гранатной пушекъ* велѣли стрѣлять. 1661 г. — АМГ III, с. 448; ср. еще: *пушка гранатная верхова́я*. 1661 г. — АМГ III, с. 373; позднее, чемъ словосочетаніе *гранатная пушка*, и, по-видимому, на его основе, путемъ усечения, какъ *винтоваль* от *винтовальная пицаль* (1618—1619 гг., ниже), возникает термин *гранатъ* 'артиллерійское орудіе для стрельбы разрывными снарядами': Раненъ камнемъ изъ *граната* въ грудь. . . Мат.

⁴³ *Радішевский О. М.* Уставъ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дел, ч. I. СПб., 1777; ч. II. СПб., 1781, с. 102.

⁴⁴ *Арциховский А. В.* Древнерусскіе миниатюры какъ историческій источник. М., 1944, с. 54—55.

⁴⁵ С. Гардинер объясняетъ фонетически все варианты, включая поздніе, и возводитъ это многовариантное заимствованіе къ ср.-в.-нем. *mörser* (изъ др.-в.-нем. *mortari*, *morsari* отъ лат. *mortarius* со ссылкой на Кюлоге) черезъ польск. *moździerz*, *moździerz* (с. XVI в.), блр. *можджер*, но напрасно относитъ появленіе варианта *можжер* (встрѣчается уже у Радішевскаго) лишь къ Петровской эпохѣ (со ссылкой на Н. А. Смирнова). См.: *Gardiner S. C. Op. cit.*, р. 155—156. Отметимъ отсутствующіе у С. Гардинера уменьш. *можжирки* (*Радішевский*, ч. I, с. 103, 1607 г.), а также слѣдующіе варианты термина (даются, какъ и въ источникахъ, въ формѣ мн. ч.): *мажеры* (Путеш. П. А. Толстого, 1697—99 гг. — Рус. архив., кн. I, 1888, с. 350), *мажжеры* (Арх. бум. Петра, I, с. 361, 1692 г.), *манжеры* (Зап. Желяб. 1840, с. 69, 1696 г.) — Картотека словаря XVIII в.; ср. еще ст.-рус. книжное, подъ влияніемъ польскаго, *можджеръ* въ рукописи ГПБ «О предуготовленіи вещей, къ войне надобныхъ» (Ф. IX. 12, л. 50. Сп. XVII—XVIII вв.).

медиц., 1121. 1679 г.; Налицо. . . всяких пушечных запасов. . . *гранат* болшой железной, вѣсу в нем пятьдесят семь пуд. Арх. Гамеля, № 264, 41. 1682 г.⁴⁶; *пушка дробовая* (с начала 60-х годов XVII в., в условиях угасания активности термина *тюфякъ*): 5 пушекъ желѣзныхъ, горелые дробовые, затинныхъ 146 пищалей (1661 г. — АМГ III, с. 408), *пушка корабельная*: А посадь де у того города погромили, а были де у нихъ *карабельные пушки*. . . съ тѣхъ караблей свезены двѣ пушки большихъ да пушка полковая. (Дон. д. 1653, т. IV, 698—699); *пушка ломовая*: дошли до городо-выхъ валовъ, безпрестанно изъ *ломовыхъ пушекъ* бьючи (Зап. Желяб., 1840, с. 55: 1695 г. — Картотека ДРС); *пушка обозная* (под словом *обоз* в старину подразумевали лагерь): надобно. . . *обозныхъ пушекъ*. (Мск. Чрк. 358 — Там же); *пушка полковая* (от др.-рус. *пѣлкѣ* 'поход', ср. ст.-русск. комментарий: *Пѣшкѣ* который въ поле провадѣтъ сѣя пачь же прозвѣанный *полъковый*, же сѣтъ оуста ме"шого. . . [О предуготовлении вещей, к войне надобных]⁴⁷. Действительно, такие пушки не случайно упоминаются вместе с затинными пищалами и часто в форме *пушечка*): *полковыхъ* семь *пушечекъ*; затинныхъ одиннадцать пищалей (1632 г. — АМГ I, с. 412; аналогично: АМГ I, с. 400. 1632 г.; ПСЗ III, № 1594, с. 354. 1697 г. — Картотека словаря XVIII в.); *пушка оольколѣтъ* (и *функалѣтъ*, *фальконетъ*, *волконѣтъ*, *волконѣя*, *волконейка*) 'артиллерийское орудие, известное в Европе в XV—XVII вв. и стрелявшее свинцовыми снарядами'⁴⁸: 2 пушки мѣдны оольколѣты девятипятные, к. XVI в.⁴⁹

Наконец, термин *пушка с замком*, указывавший на способ заряжания с казенной части, был редок даже в памятниках XVII в.: подавляющее большинство пушек в ту пору заряжалось с дула. Например, в Описной книге пушек, пищалей и военных снарядов во всех городах Российских (перв. полов. XVII в. — Рукоп. ГПБ, Ф. IV. 75) этот термин встречается лишь однажды: пушка мѣдная с замко^м (в Великих Луках, перв. пол. XVII в.) — факт, уже отмечавшийся в науке⁵⁰.

Термины, обозначающие пушки в соответствии с их размером (длиной дула, весом ядра и т. д.): *короткая пушка*, *великая*, *средняя*, *меньшая*, *половинная*, *полуторная* и проч. — могут быть предметом специального описания и в настоящей статье не рассматриваются.

⁴⁶ СЛРЯ XI—XVII вв., вып. 4, с. 122.

⁴⁷ Рукоп. ГПБ, Ф. IX. 12, л. 54 об., Сп. XVII—XVIII вв.

⁴⁸ Словарь иностранных слов. Под ред. Лехина И. В. и Петрова Ф. Н. М., 1955, с. 719. — Все фонетические различия представленных вариантов объяснены С. Гардинером, возводящим этот термин к н.-в.-нем. *Falkonett* (от ит. *falco* из др.-в.-нем. *falc(h)o*, со ссылкой на Клюге). — *Gardiner S. C. Op. cit.*, p. 80.

⁴⁹ Писцовые книги Рязанского края XVI в. Под ред. Сторожева В. Н., т. I, вып. 1. Рязань, 1898, с. 416 — Картотека ДРС.

⁵⁰ *Кирпичников А. Н.* Описная книга. . . , с. 270.

В XVI—первой половине XVII в. название *пушка*, вступив еще раньше в близкие к синонимическим и синонимические отношения со словом *пищаль*, было значительно им потеснено и в ряде документов употреблялось как общее название артиллерийского оружия несравненно реже, чем сущ. *пищаль* ⁵¹.

Вопреки нередким и странным определениям ст.-русского военного термина *пищаль* как только лишь 'названия ружья' ⁵² или 'ружья (тяжелого)' ⁵³, необходимо подчеркнуть, что в XVI—XVII вв. *пищаль* в качестве названия артиллерийского орудия употребляется очень активно. Например, в «Росписи, что на Короче по острогу и по башням наряду» (1645 г.) ⁵⁴ в качестве артиллерийских орудий упомянуты только пищали: в сере^тне^м бою пища^т мѣдна^я коро^ткая в ста^тке на колеса^х (л. 151): В «Описной книге пушек, пищалей и военных снарядов во всех городах российских» (Москва. Перв. пол. XVII в. — Рукоп. ГПБ, Ф. IV. 75, 198 л.) при сотнях употреблений слова *пищаль*, десятках употреблений термина *тюфякъ*, слово *пушка* встречается лишь дважды: л. 51 (уменьшит. *пушечка*) и л. 117 об. (*пушка мѣденая*), так что, например, в росписях крепостных орудий Воронежа, Белгорода, Орла, Коломны, Тулы слово *пушка* не упомянуто ни разу, хотя ясно, что эти стратегически важные крепости XVII в. без пушек не обходились. Справедливо отмечалось, что большинство орудий различных видов названо в данной рукописи *пищальями* ⁵⁵.

Показательны, далее, замены в «Описи Смоленску» 1671 г. словом *пищаль* слова *пушка*, имевшегося в прежней записи, отличной на самом описываемом орудии вместе с ним в XV—начале XVI в.: 1) *Пищаль* мѣдная, въ станку на колесахъ, руского литья,

⁵¹ Не исключено, что о.-слав. *piščalь* 'свирель, дудка' является как название огнестрельного оружия в русском языке семантическим заимствованием из чешского (*pišt'ala*) через польск. (ст.-польск. *piszczal, piszczel*). См.: *Brückner*, с. 415; *Machek* ², с. 451—452; *Мельников Е. И.* Указ. соч., с. 111; *Урбанек Р.* Гуситское военное искусство и Европа. Прага, 1946, с. 18. — Во всяком случае вряд ли оправдана точка зрения о заимствовании русского *пищаль* 'вид огнестрельного оружия' из итал. *pistola*, фр. *pistole*, якобы сближенного впоследствии по народной этимологии с *пищаль* 'свирель, трубка' (см. так: *Boyer P.* Un vocabulaire français-russe de la fin du XVI-e siècle: extrait du Grand Insulaire d'André Thevet. Paris, MDCCCXV (1905), p. 50).

⁵² *Kiparsky V.* Russische historische Grammatik, Band III. Entwicklung des Wortschatzes. Heidelberg, 1975, S. 53.

⁵³ См. Указатель предметный в издании: ПСРЛ, т. XXV, с. 458, с указанием на страницы в тексте: 247, 270, 272, 297, 313, 328, 329. Ни один из контекстов на этих страницах не является достаточным для такого семантического определения. Наоборот, *пищаль* в них — это 'артиллерийское орудие': 6990 (1481) г.: Воеводы же великого князя начаша крѣпко приступати под город с пушками, пищалми и с тюфяки, и разбивше стѣну охабень Велиада взяша, л. 465 об., с. 329. — Ружьями, даже тяжелыми, крепостные стены не пробивают.

⁵⁴ Рукоп. ГБЛ, coll. Шибанова 343/5, № 17, Опубл. в: Чтения ОИДР, кн. 2. М., 1859, с. 199—200.

⁵⁵ *Кирпичников А. Н.* Описная книга. . . , с. 270.

длина два аршина полтретья вершка. На ней подпись. . . : «. . . сдѣлана бысть сія пушка въ лѣто шесть тысячъ девятьсотъ девяносто первого. . . » Вѣсу 16 пудъ ⁵⁶; 2) *Пищаль* мѣдная, гранатная большая. . . На ней подпись. . . : «. . . слита бысть сія пушка въ преименитомъ. . . градѣ въ Москвѣ, въ лѣта семь тысячъ двадцать первого. . . » Вѣсу 83 пуда ⁵⁷.

Даже в специальной литературе начала XVII в. *пушка* и *пищаль* семантически сближаются: О раздѣленіи великихъ *пушекъ*. . . а не таковы иные долги дѣлаются, каковы ихъ въ прежнія времена дѣлывали; а иже нынѣшніе *пищали* корочѣ дѣлають, изъ нихъ мочно столь же (далеко стрѣлять) (*Радишевский*, ч. I, п. 108).

Таким образом, термины *пушка* и *пищаль*, судя по документам XVI—XVII вв., «четко не разграничивались» ⁵⁸.

Слово *пищаль* как обозначение артиллерийского оружия, сочетаясь обычно с теми же прилагательными, что и *пушка*, образовывало терминологические словосочетания. Нередок термин *пищаль затинная* 'длинное малокалиберное огнестрельное оружие, переходное от артиллерийского к ручному': на городкѣ наряду 3 пушечки желѣзныхъ . . . да 24 *пищали затинныхъ*, а къ нимъ 50 ядеръ, 178 самопаловъ и *пищалей* ручныхъ (*Строг. п. кн.*, с. 110. 1623—24 гг. — Картотека ДРС); *затинных* одиннадцать *пищалей*; три ручных *пищали* по башнямъ, вмѣсто *затинных* (1632 г. Отписка Елецких воевод. — АМГ I, с. 412).

В Словаре Академии Российской (ч. 2. СПб., 1809, с. 769) *затинная пищаль* странным образом определяется как 'ломовая пушка' с указанием только на древние источники: «Никон. летоп. ч. 7, с. 197. Учение ратного строения, ч. I, с. 34». Однако ни в Никоновской летописи, ни в книге И. Вальдгаузена «Учение и хитрость ратного строения пехотныхъ людей» (М., 1647) словосочетание *затинная пищаль* в таком значении не фигурирует. (Ср. с этим верное определение термина в СлРЯ, в. 5, с. 320: *затинная пищаль* 'род огнестрельного оружия, небольшая пушка'.)

По П. Савваитову, название *затинный* «взято от затина, которым, по академическому словарю, называлось „нарочитое место внутри палисада или укрепления, где особенно ставятся огнестрельные орудія для удобнейшего отражения неприятеля“ ⁵⁹». По версии Ф. Ф. Ласковского, пока что не подтверждающейся фактами, «затином в старину назывался заряд, а затинною *пищалью* ручное огнестрельное оружие. . .» ⁶⁰.

⁵⁶ ДАИ, т. V, с. 304.

⁵⁷ Там же, с. 304. Аналогично: с. 305.

⁵⁸ *Кирпичников А. Н.* Военное дело средневековой Руси. . . , с. 65.

⁵⁹ *Савваитов П.* Описание старинных русских утварей, одежд, оружия, ратных доспехов и конского прибора, в азбучном порядке расположенное. СПб., 1896, с. 102.

⁶⁰ Материалы для истории инженерного искусства в России, ч. 1. СПб., 1858, с. 105.

Объяснение П. Савваитова получает подтверждение на почве этимологизации слов *затин* и *затинный*: «В основе лежит, по-видимому, наименование оборонительного сооружения **zatinъ*, которое входит в синонимический ряд: **zasěka*, **zarǫbъ*. Эти термины обозначали древний вид оборонительных сооружений: срубленные и наваленные друг на друга деревья. Таким образом, **zatinъ* — производное от глагола **zatieti*, *teiti* ‘рубить’»⁶¹.

В лексикографических и иных работах слово *затинный* представлено лишь в сочетании с сущ. *пищаль*⁶². В памятниках письменности, однако, встречаются термины *затинная пушка* (огненные мастера. . . болшія и затинныя пушки льют. — ДАИ III, 279. 1689 г. Еще: АМГ, I, с. 134. 1615 г.; с. 400, 1632 г. и т. д.), *затинные мушкетки* (*Радишевский*, ч. II, с. 6, 1607—1621 гг.), — но все же слово *затинная* употреблялось преимущественно в сочетании с сущ. *пищаль* и на этой основе субстантивировалось: *Ung mosquet / Zatimena / затимна* — неточная запись вм. *затинна*. Полное наименование: *пищаль затинна*. (Парижск. сл. 1586 г., № 240); 283. О указѣ, что къ тому жь походу иметь затинныхъ (*Радишевский*, ч. I, с. 25). Прилагательное субстантивировуется даже в составе словосочетания *двойная затинная*: покласти *двойныя затинныя* и къ нимъ вилки, съ чего стрѣляти (Там же, ч. II, с. 7). Известен, наконец, и термин *полузатинная пищаль*: О указѣ *полузатинныхъ* или двойных затинныхъ и ручных *пищалей* (Там же, ч. II, с. 34).

Другой составной термин *пищаль стѣнобитная*, возможно, книжный: И всѣхъ тѣхъ осьмнатцать пищалей, именуются они *стѣнобитныя пищали* (Там же, ч. I, с. 102). Ср.: прикатиша пушки и пищали и ины стѣнобитныя сосуды (Повесть о взятии Царьграда турками в 1453 г.⁶³; чуть дальше в этом тексте, на с. 63, упоминается *пушечное зелье*, т. е. порох, так что речь идет об огнестрельном оружии; ср. еще контексты типа: *пищаль Волкъ*, *ядро пудъ* (Акты археологической экспедиции, т. I—III. СПб., 1836 (далее — ААЭ., III, с. 378, 1634 г.), позволяющие судить о размерах артиллерийских пищалей).

Основные разновидности пищалей, хорошо представленные в «Описи Смоленску» 1671 г., — верховые (длина — 1 аршин,

⁶¹ Меркулова В. А. Картотека ДРС и этимологические исследования. — Проблемы славянской исторической лексикологии и лексикографии. Тезисы конференции. Вып. 4. М., 1975, с. 62. Ср.: «*затинъ* (*затынъ*) — особое место внутри крепостной ограды древнерусских украинских городов, непосредственно за частокольной деревянной оградой (тыном) располагавшееся или на местном горизонте, или же на невысоких земляных валах. Затинъ, по значению, соответствует современным валгангам и барбетам, и на нем, для действия поверх тына или в оставляемые в последнем промежутки, ставились особые огнестрельные орудия того времени, затинные пищали» (Энциклопедия военных и морских наук. Под ред. Г. А. Леера т. III. СПб., 1888, с. 241).

⁶² Так во всех работах и словарях, упоминающих данный термин, в указанных выше трудах А. Н. Кирпичникова.

⁶³ Русские повести XV—XVI вв. М.—Л., 1957, с. 61.

вес — 20—36 пудов); «голанские» (обычно вес ядра — пуд с небольшим, длина — свыше 4,5 арш., вес — от 161 до 206 пудов), причем на основе словосочетания *пицаль голанская* возникает составной термин *пицаль галанка* (на раскатѣ *пицаль мѣдная галанка*. ДАИ IX 27.1676 г. — СлРЯ, в. 4, с. 8); *дробовые* (по длине близки к верховым, весом 5—34 пуд.), *затинные* (длина обычно ок. 4 арш., вес — 5 пуд.), *полковые* (длина — ок. 2 арш., вес — от 4 до 16 пуд., чаще — 8—11 пуд.)⁶⁴.

Другие составные термины — *пицаль скорострѣльная* ‘возможно, заряжавшаяся с казенной части’ (две *пицали* скорострѣльных нового дѣла, а къ ним по тридцати ядер. . . 1595 г.⁶⁵); *пицаль волконетная* (и очень часто *пицаль волконѣика*): 25 *пицалей* затинныхъ, а . . . *волконетныхъ пицалей* 327 ядеръ желѣзныхъ (1600 г. ПКМГ II, с. 1261. — Картотека ДРС); *пицаль обрывокъ* (*урывокъ* и проч.) ‘пицаль с каким-либо изъяном, но при этом иногда действующая’: на башнях наряду. . . *пицал* меденая полуторная *обрывокъ* (Переп. кн. Пск.-Печ. м., л. 3—4. 1639 г. Картотека ДРС). Опускаем многочисленные существенные, употреблявшиеся как собственные имена при упоминании о той или иной *пицали*, реже пушке (*пицаль Лев, Пѣвица, Соловей* и др.).

Приведенные составные названия *пицалей* во многом совпадают с соответствующими составными названиями пушек, поскольку оба слова употреблялись в XVI и особенно XVII в. в качестве общего, родового названия артиллерийского орудия, причем слово *пицаль* было очень активным, как и производные от него: *пицальный* (ямские и *пицальные* и оброчные и присудные деньги. 1603 г.⁶⁶; здесь термин *пицальные деньги* — ‘налог, существовавший в России в XVI—XVII вв. (до 1679 г.); возник, возможно, из натуральной повинности — «пищального наряда» (грамота 1511)’,⁶⁷; *пицальникъ* (наймвал: жолнер и пушкарей и *пицальников*. Пискр. лет., л. 495 об. 1534—1535 гг. XVII в. — Картотека ДРС).

К концу XVII в. *пицаль* ‘артиллерийское орудие’ утрачивает активность⁶⁸ и в Петровскую эпоху становится практически неупотребительным (по данным Картотеки словаря XVIII в.).

⁶⁴ ДАИ, т. V, с. 294—310.

⁶⁵ Памятники дипломатических сношений Московской Руси с Персией. СПб., 1890, с. 304.

⁶⁶ *Садиков П. А.* Очерки по истории опричнины. М.-Л., 1950, с. 521.

⁶⁷ Советская историческая энциклопедия, т. 2. М., 1968, с. 199—200.

⁶⁸ В памятниках конца XVII в. можно отметить замену слова *пицаль* термином *пушка*. Так, в Переписных книгах Кирилло-Белозерского монастыря за 1635 г. (Рукоп. ГПБ, шифр: Кир.-Белоз. 75/1314, л. 454) читаем: в Кирилове^ж мя^стрѣ на гора^х и на башня^х на^ра^ду^л пища^л лев^л. . . пища^л де^рмлигъ. . . пища^л поп^лгаи. . . Всѣ три пицали англи^чские Алексѣи. . . — Во Вкладной книге того же монастыря, написанной в конце XVII в., об этих же орудиях сказано: В рѣк^л Алеѣи же Ібаннович дѣлѣ три пѣшки чюг^лнны^х пѣшка лев^л. . . пѣшка дермлигъ. . . пѣшка поп^лгаи. . . (Рукоп. ГПБ, шифр: Кир.-Белоз. 87/1325, к. XVII в.,

Термины *пушка* и *пищаль*, при их взаимосвязанности, все же не были семантически идентичны. Главное различие между *пищалью*, с одной стороны, и *пушкой* и *тюфяком*, — с другой, то, что *пищали* характеризуются большей длиной ствола⁶⁹. Появление слова *пищаль* 'длинноствольное огнестрельное орудие' в ту пору, когда уже существовали ст.-рус. слова *пушка* и *тюфякъ*, обусловлено военно-техническими нововведениями: длинноствольные орудия оказались наиболее удобными для прицельной стенобитной стрельбы. Но уже к 1607—1621 гг. «пищали короче дѣлають», не такие «долги», «каковы ихъ въ прежнія времена дѣльвали» (*Радишевский*, ч. I, п. 108). В этих условиях *пищаль* как обозначение пушки постепенно утрачивает свою активность.

Термин *пищаль* с давних пор имел и другое значение — 'ручное огнестрельное оружие' и с этой семантикой приобрел особую актуальность, по-видимому, приблизительно с середины XVI в. Так, в грамоте Ивана IV от 1545 г. велено собрать новгородскому воеводе 1000 конных и столько же пеших: да тѣх бы *пищальниковъ* у конныхъ и у пѣшихъ, у всякого человекѣка было по *пищали ручной* (ААЭ, т. I. № 205).

С составным термином *пищаль ручная* соотносится слово *ручница* (ср. ст.-польск. *rusznica*, *rusznica* — с 1478 г., из чеш. *rušnica*): побили и поранили многих! А тут и рук не подняли, а было сто пятнадцать *ручницъ* (1576 г. Письмо Грязного — Ильина)⁷⁰.

Различались *пищаль долгая* и *краткая*: Всякъ изъ нихъ (бандитов) имѣлъ *пищаль долгую* и двѣ *краткіе* за поясомъ. . . (X. Рад. 211. — Картотека ДРС). По-видимому, *пищаль краткая*, как и *пищаль малая*, означало 'пистоль, пистолет', ср.: И егда шель путемъ, наскочилъ на меня онъ же паки со двема *малыми пищальми* и, близъ меня бывъ, запалилъ ис *пистоли*, и, божию волею, на полкѣ порохъ // пыхнулъ, а *пищаль* не стрелила (Аввак. Ж.

л. 141 об. по карандашной нумерации). В переписных книгах Соловецкого монастыря и Анзерской пустыни, составленных подполковником Иваном Кокоскиным в 1711 г. (рукопись Ленинградского отд-ния Ин-та истории АН СССР, л. 196 об. — 201) под общим заголовком «Пѣшки чюгъсные» наряду с термином *пушка* (24 употребления) встречается кое-где и название *пищаль* (10 употреблений), но оно непременно указывает во всех случаях лишь на небольшое орудие весом от полупуда пяти фунтов до 1,25 пуда и с длиной ствола, составляющей аршин и девять вершков либо 1,75 аршина, т. е. речь идет о затинных *пищалих* — о наиболее близком к ручному оружию виде легкого артиллерийского орудия (упоминания же о р у ч н ы х *пищалих*, как ниже показано, встречаются подчас в памятниках не только XVIII, но и XIX в.). Пример: *пища^а чюг^асная затинная хвостовая вѣсом^а пудъ десять ѳунто^а длина аршинъ девять вершковъ* (л. 199 об.). Упоминаемые в этой же рукописи *пушки* отличаются обычно гораздо большими, чем «*пищаль*», весом и длиной ствола: *пѣшка чюгуная вѣсомъ в осьмьдесятъ два пу^а восьмнат^аце^а ѳунтовъ* длиной три аршина тринадц^а, *вершковъ* (л. 196 об.), — хотя встречается и термин *пушка чюгуная затинная* («вѣсу по^атора пуда дли^{на} два а^ршина девять вершковъ» — л. 199 об.).

⁶⁹ Кирпичиков А. Н. Военное дело на Руси. . . , с. 97.

⁷⁰ Обнорский, С. П. и Бархударов С. Г. Хрестоматия по истории русского языка, ч. 1. М., 1952, с. 254.

1672—73 гг.)⁷¹. Ср.: *пищалет* 'пистолет' (Волог., 1902 г. — Картоотека словаря русских народных говоров — далее картоотека СРНГ), а также *пищалетик*:

Ты купи-ко, моя милая, / Да важной пищалетик,
Що возьми-ко, моя милая, / Да пороху и дроби.

(Кокшеньга, Тотемский у. — Картоотека СРНГ)

Другие составные термины: *пищаль завѣсная ручная* («носилаь на ремне за спиной» — БСЭ, I изд., т. 45, 1940, стб. 502): четыре *пищали казацкие завѣсные*. 1687 г.⁷²; *пищали карабинные, мушкетные, пистольные*: ружья... 69 сабель, 2 палаша, 118 пищалей и стволовъ всякихъ, *пищалей, мушкетныхъ и карабинныхъ и пистольныхъ* (1660 г. АМГ III, 39; *пищаль — мушкет*: Пищаль немѣцкага мѣшкѣтъ по стволѣ сѣчены слова латынские. 1687 г.⁷³ (Такие *пищали-мушкеты* появились в Московском государстве «вместе с наемными войсками» в XVII в. и представляли «ту же фитильную пищаль, но довольно большого калибра», из которой стреляли, кладя дуло на вилообразную подсошку)⁷⁴; *пищаль казачья*: прислано... ше³деся^т *пищале^с казачьи^с* да семьдеся^т девать *пищале^с* с приклады (1661 г. Моск.)⁷⁵.

Следует подчеркнуть, что *пищаль* — это, бесспорно, главный старорусский термин, обозначавший в XVII вв. ручное огнестрельное оружие для всех, начиная от низших и кончая высшими слоями населения Московского государства. Например, в записи имущества крестьян Шурецкой (Шуерецкой) волости вотчины Соловецкого монастыря (1694—1695 гг.) *пищаль* 'ружьё' встречается при росписи имущества каждого из крестьян: Наум^т Дми^тре^ве^въ сочте^н... корова $\bar{1}$ лош^а $\bar{.в.}$ рубли *пища^т* $\bar{.Si.}$ а^т д. ... А^тдре^в Ег^оре^въ сочте^н ... $\bar{.в.}$ лошади $\bar{.г.}$ рубли $\bar{.в.}$ *пищали* р $\bar{б}$ ль...// Анани $\bar{а}$ Ко^ндратьев^въ сочте^н... кобыла рубль $\bar{.Si.}$ а^т д.^{де} *пищаль* $\bar{.Si.}$ а^т д.^{де}⁷⁶ С другой стороны, в Переписной книге Оружейной Палаты 1687 г. (на 705 л.) перечень огнестрельного оружия открывается описанием пищалей, которое занимает как никакой другой вид оружия большое место — ок. 20% всего объема той части рукописи, где описано оружие. В подавляющем большинстве случаев в описаниях этих пищалей упоминаются курки и приклады, так что речь идет в основном о ручных пищалах. Главное противопоставление в этом перечне — *пищалей винтовальных* (реже *винтованных, винтоватых*) *пищалам гладким*, т. е. без винтовой

⁷¹ Там же, с. 308—309.

⁷² Переписная книга 1687 г. на 705 листах всякой царской принадлежности, хранящейся при Оружейной Палате. — Рукоп. ЦГАДА, ф. 396 оп. II, ч. 2, д. № 936, л. 320 об.

⁷³ Там же, л. 215.

⁷⁴ Бранденбург Н. Е. Указ. соч., с. 246.

⁷⁵ Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. I, ч. 6, д. № 7250, л. 3.

⁷⁶ Рукоп. ГБЛ, ф. 218, карт. 1250, ед. хр. № 14, л. 61—61 об.

нарезки на стволе: Пара пицалё^в одна винтовалная осмерикъ а другая гладкая...// на куркахъ...змеины головы... на прикладе клеимы проре^нные (л. 245 об. — 246), — хотя есть и другие словосочетания: *пицаль двойная, двоествольная, тройная* (*пицца^а тро^ана* о трёх ствола^х (л. 270); *пицца^а дво^аная переве^тнага*... одинъ стволь винтова^но^в а друго^агла^ко^в (Переписная книга 1687 г., л. 276).

Еще одно свидетельство активности термина *пицаль* 'ручное огнестрельное оружие' — наличие производных — уменьш. *пицалка, пицалейка, пицаленка* (Пара пистолё^в и *пицалокъ* разныхъ дѣлъ — Переписная книга 1687 г., л. 397), ср. *пицалка* 'ружьё'. Волог. 1883—1889 гг. и 1902 г. — КСРНГ; взяты... *пицалейки* старые и худые. — Мск. стб. I, 553. — Картотека ДРС; ис свои^х худы^х пицаленокъ и^х брацки^х куюк^в не пробивае^т. — Якут. а., к. 7, № 13, сст. 2. 1646 г. — Картотека ДРС), а также наречие *по-пицальному*, отсутствовавшее в картотеках Института русского языка АН СССР: Самострѣ^в болшо^в... прикла^н на обѣ стороны... спѣскъ *попицально^{му}* (Переписная книга 1687 г., л. 458).

Из словосочетания *винтовальная пицаль* возникает арханг. (1618—1619 гг.) существительное *винтовал* путем усечения, что характерно для разговорной речи: *винтовал* (=винтовка) *βίντοval*. — Ларин. Рич. Дж., с. 271; там же, на стр. 173, читаем *βίντοval* нарезное ружье а *rifled peese*.

На базе словосочетания *венгерская пицаль* возникает сущ. *венгерка* 'пицаль венгерской работы' (Д. Шакловит. IV, 128. 1686 г. — СлРЯ XI—XVII вв., в. 2, с. 72), а на базе наиболее типичного и актуального в середине XVII в. словосочетания *винтовальная пицаль* возникает словосочетание *пицаль винтовка* (ср. еще, выше, образование термина *пицаль галанка*) — впервые засвидетельствовано в 1647 г.: Двѣ пицали глатких, *пицал(ь)* *винтовка*, пол пуда пороху. Якут. а., кар. 7, № 10, сст. 43. — СлРЯ... в. 2, с. 187. Другие примеры: 2 пицали мѣдныхъ духовыхъ... 2 *пицали винтовки* птичьи въ патріаршу казну домовую (Им. Н. Ром. 5. — Картотека ДРС); *пицаль-винтовка* (1663 г. — История СССР, 1978, № 4, с. 155, по рукоп. ЦГАДА); два^аца^а четыре оу^та пороху четыре *пицали ви^то^вки* ви^тра малая (А. Верхот. съезж. избы. *Карт.* № 22. 1675 г. — Картотека ДРС); о^н... збежа^а с коломъ а снѣ ево аео^вка с пица^ю с ви^то^вкою и били меня (Челоб. приказчика. 1680 г. ЛОИИ «Рознь», № 43. Коломенск. д. 4. — Картотека ДРС).

Из двусловного регулярного старорусского термина *пицаль винтовка* возникает термин *винтовка*: 24 пицака, 3 пуда свинцу, 12 пистолей порчаныхъ, 3 *винтовки* худыхъ. Роспись ратныхъ людей в г. Полоцке. 1661 г.⁷⁷ Ср. соотнесение слова *винтовка* с *пи-*

⁷⁷ АМГ, III, с. 408.

щаль у авторов в XVIII в.: *Винтовка*, известная *пищаль*, внутри винты имеющая, которые далѣе и цѣльняе гладкихъ стрѣляютъ, но противъ гладкихъ тяжелы и къ заряданію не такъ поспѣшны (Татищев. Лексикон, ч. I, с. 245. СПб., 1793. — К. Сл. XVIII в.); *Arquebuse*. *Фузея*, *винтовка*, *пищаль* (Лекс. Волчк. 1755 г., ч. I, с. 144. — Там же).

Объяснение образования термина *винтовка* из *винтовое ружье*, и притом со ссылкой на Якутск. акты 1647 г., расписанные в Картотеке ДРС⁷⁸, тогда как в действительности в этих актах 1647 г., по данным указанной Картотеки, имеем лишь словосочетание *пищаль винтовка* (см. цитату выше), вызывает возражение. Слово-сочетание *винтовое ружье* в старорусских памятниках, по материалам Картотеки ДРС, вообще не представлено. Это закономерно: слово *ружье* в XVII в. употреблялось в собирательном значении для указания на любое оружие, в том числе и холодное (см. пример выше). Значения единичности в ту пору это слово еще не приобрело; новое, современное значение у данного слова возникает лишь в XVIII в., все более часто оно фиксируется в памятниках с середины XVIII в.⁷⁹, тогда как сущ. *винтовка* известно с середины XVII столетия.

Что касается слова *пищаль* 'ружье', то оно, в отличие от *пищаль* 'пушка', в нач. XVIII в. еще употребляется, но мало и неактивно; его заменил в Петровскую эпоху на первых порах термин *фузея*, широко представленный в памятниках первого десятилетия XVIII в. Ср.: Много продажного ружья, пищалей, которыя называются физии (sic.) (Путеш. П. А. Толстого, 1697—99. — Русский архив, кн. I, 1888, с. 521); Да ружья 5000 фузей и шпаг тоже приказал отпустить. (Гр. Башк. 1708 г., 243 — Картотека ДРС).

Но бесследно слово *пищаль* 'ружье' не исчезло. В быту этот термин иногда встречался, даже в середине XIX в.; ср.: З у б а р е в. У меня в доме, положим, ничего этого смертоносного нет, одна пищаль старая, да и та не стреляет, да вот разве мышьяк держу для крыс. . . (А. Н. Островский. Дикарка, д. IV, явл. 2. — КБАС), ср. еще *пищаль* 'ружье' (яросл.: Опыт, 1852 г.; перм. соликам. 1905—1921 гг.), *пищаль* (с. Усьянско-Дмитриевское Сев.-Двинск. 1928 г.), *пищаль* (арханг., 1847 г.) — Картотека СРНГ. Став историзмом в русском литературном языке, этот термин, когда-то заимствованный из русского, до сих пор активен как обозначение ружья в коми языке (*пищаль*), марийском (*пычал*), чувашском (*пйшал*).

⁷⁸ *Шанский Н. М.* О содержании словарных статей, посвященных М. Фасмером этимологическому объяснению внутриславянских дериватов. — В кн.: Этимологические исследования по русскому языку, вып. 3. М., 1961, с. 67; Этимологический словарь русского языка. Под ред. Н. М. Шанского, т. I, вып. 3. М., 1968, с. 102.

⁷⁹ *Чичагов В. К.* О некоторых вопросах истории русского языка в связи с историей слова «ружье». — Уч. зап. МГУ, вып. 150, 1952, с. 309—310.

Уже приводившийся в первом своем употреблении др.-рус. термин *тюфякъ* (и *тѹфякъ* — см. ниже) — тюркизм; ср. др.-вост.-тюрк. *tüfäk*, тур. *tüfenk*, *tüfäk* 'трубка, ружье, арбалет'⁸⁰. По Н. К. Дмитриеву, все тюркские соответствия восходят к иранскому термину⁸¹; ср. приводимое в персидском толковом словаре Бурхан-и-кати, составленном в Индии в XVII в., слово *туфанг* 'деревянная трубка, из которой, с силой выдыхая воздух, стреляют глиняными шариками по мелким птицам'⁸². Вряд ли русские заимствовали термин *тюфякъ* от татар, которые, по существующей версии, впервые применили пушки лишь в 1400 г.⁸³ Имея в виду этот факт, а также географию распространения термина (в значении 'ружье') в греческом, румынском, албанском, болгарском, турецком, персидском, арабском и некоторых других языках, В. Б. Вилинбахов и А. Н. Кирпичников предполагают, что «в русскую артиллерийскую терминологию это слово проникло не вообще с востока, а откуда-то из восточного Средиземноморья, возможно, из греческо-малоазийских центров». При этом подчеркивается, что византийско-черноморско-балканские связи Руси не прекращались, несмотря на 200-летнее монгольское иго» (со ссылкой на труд М. В. Левченко «Очерки по истории русско-византийских отношений». М., 1956, с. 520) и что древнейшее (огнестрельное) оружие на территории СССР «найденно в 1885 г. в Крыму», в бывшей Таврической губернии⁸⁴.

Следует считать омонимами *тюфяк* 'вид оружия' и *тюфяк* 'матрац' (последнее — из тюркск. *töšäk*, но не из *tüfäk!*); этимологически данные термины между собой не связаны⁸⁵.

Интересующий нас термин справедливо толкуется И. И. Срезневским как огнестрельное оружие с примером: Ови стрѣлами стрѣлаху съ забороль. . . друзи же тѹфякы пушаше на нихъ. Соф. вр. 6890 г. (1382 г.)⁸⁶. Определение Ф. Корша — др.-рус. *тюфяк* 'машина для метания нескольких стрел одновременно' — контекстами не подтверждается и должно быть отвергнуто. Военные специалисты определяют термин *тюфякъ* как 'род пушки или пищали' (Энциклопедия военн. и морск. наук, т. VII. СПб., 1895, с. 629). В связи с таким определением термина как разновидности пушки заслуживает внимания наблюдение о том, что в подавляющем большинстве документов XVI—XVII вв. *тюфяки* названы «дробовыми», т. е. они стреляли своеобразной картечью —

⁸⁰ Фасмер IV, с. 138.

⁸¹ Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря. — В кн.: Лексикографический сборник, вып. 3. М., 1958, с. 33.

⁸² Borhani Qatlu, ed *Thomas Roebuch*. Calcutta, 1818, p. 244. Перевод О. Ф. Акимущкина. — Цит. по: Вилинбахов В. Б. и Кирпичников А. Н. Указ. соч., с. 246.

⁸³ Мейер М. Исторические сведения об огнестрельном оружии. СПб., 1841, с. 23.

⁸⁴ Вилинбахов В. Б. и Кирпичников А. Н. Указ. соч., с. 247.

⁸⁵ Фасмер IV, с. 138; Kiparsky V. Op. cit., S. 67.

⁸⁶ Срезневский III, стб. 1040—1041.

«дробосечным железом». Типичный контекст: пищаль себежская. . . тюфякъ дробовой (Псков. а. 1626—27 гг. — Картотека ДРС). Таким образом, можно без преувеличения утверждать, что сущ. *тюфякъ* было термином видовым или близким к видовому, в отличие от слов *пищаль* и *пушка*. Не случайно составных терминов, указывающих на тот или иной функциональный вид тюфяка в зависимости от его принципа действия, кроме практически единственного — *тюфякъ дробовой*, в текстах не обнаружено, хотя и упоминаются иногда тюфяки с ядрами: тюфякъ мѣдной въ прохожей башнѣ . . . къ нему 112 ядеръ (АЮБ III, 419 об. 1668 г.). В этом отношении употребление, с одной стороны, терминов *пушка* и *пищаль*, образующих несколько составных производных наименований (см. выше), и, с другой, — сущ. *тюфякъ* принципиально различается. Разумеется, при этом сравнении не следует учитывать термины *тюфяки немецкие* (АМГ II, с. 473, 1655 г.), *тюфяки турецкие* (Аз. п. 225. XVII в. — Картотека ДРС), которые указывают главным образом лишь на то, где, у какого народа произведено данное оружие.

В Описной книге пушек, пищалей и военных снарядов во всех городах российских (Рукоп. ГПБ, Ф. IV. 75, перв. пол. XVII в.) употребление термина *тюфякъ* не превышает 7% всего числа употреблений терминов, обозначающих артиллерийское орудие. Термин *тюфякъ* был значительно менее активным, чем слова *пушка* и *пищаль*, и русских производных от него нет, есть лишь весьма редкое образование, к тому же возникшее, бесспорно, на тюркской почве — *тюфянчей* 'пушкаръ' (Хожд. Котова. 1625 г., с. 92. — Картотека ДРС) из тур. *tüfäki*, *tüfenkdži*⁸⁷.

Обозначая артиллерийское оружие устаревшей конструкции, термин *тюфякъ*, малоактивный в русском языке XVII в., в Петровскую эпоху исчез. В Картотеке Словаря русского языка XVIII в., включающей в себя все печатные материалы XVIII в., нет ни одного употребления слова *тюфякъ* 'вид пушки', как и в Картотеке СРНГ. Обращение к рукописным материалам вносит сюда малозначительную, не меняющую существа дела поправку: сравнивая описи артиллерийского оружия в г. Устюжке 1639 г. (ЦГАДА, ф. 159, д. № 757, 1638—40 гг.) и 1713 г. (ЦГВМА. Дела Артиллерийской канцелярии. Л., № 236, 85, 1713), Г. А. Максименков пишет: «В описи 1639 г. упоминается два тюфяка, а в описи 1713 г. — один»⁸⁸.

Слово *тюфякъ* не было однозначным и могло указывать на ручное огнестрельное оружие, как это имеет место в единственном употреблении термина *тюфякъ* (*короткий винтованный*) в Полюбинской описи Оружейной Палаты 1687 г.: Пара тюфяковъ короткихъ ви^нтова^нны^н Тимоѳѣва дѣла Л^ученинова стволы ре^нные

⁸⁷ Фасмер IV, с. 138.

⁸⁸ Максименков Г. А. Из истории древнерусской артиллерии. — СА, 1957, № 3, с. 80.

посережены на ка^анѣ по орлу и потаски солочены замки аглинское дѣла резные⁸⁹.

Общей чертой в употреблении всех трех терминов — *пушка*, *пицаль*, *тюфякъ* — было то, что все они, и в особенности слово *пицаль*, обозначали то артиллерийское орудие, то ручное огнестрельное оружие. Это объясняют тем, что по своей конструкции древнейшие образцы ручного огнестрельного и артиллерийского оружия соответствующих калибров не отличались резко друг от друга⁹⁰.

При всем этом, однако, каждый из рассмотренных терминов в своем употреблении весьма своеобразен.

⁸⁹ Рукоп. ЦГАДА, ф. 396, оп. II, ч. 2, № 936, л. 431.

⁹⁰ *Бранденбург Н. Е.* Указ. соч., ч. I, с. 234—235.